

состоянием дают молодежи ощущение конкретной, достижимой цели и измеримого результата. Эта активность, направленная на самосовершенствование, замещает деструктивную пассивность, предлагая индивиду исключительную и измеримую пользу: не только повышение социального статуса, но и реальное улучшение когнитивных функций и физической устойчивости.

На основании вышеизложенного, в рамках нашего исследования ЗОЖ позиционируется как высокоадаптивная социокультурная стратегия: она позволяет молодежи одновременно соответствовать требованиям рынка труда, демонстрировать ресурсность, удовлетворять потребность в социальном одобрении и обеспечивать базовую устойчивость психики через канализацию внутренней тревоги в полезное, одобряемое обществом русло.

Проведенный теоретический анализ позволил концептуализировать Здоровый Образ Жизни в молодежной среде не как набор медицинских предписаний, а как проактивную социокультурную модель активности. Было установлено, что усвоение данной модели происходит через механизмы социального научения и подкрепляется стремлением к накоплению культурного капитала по П. Бурдье, где демонстрация ЗОЖ-практик становится маркером социального статуса и самодисциплины.

Ключевым выводом статьи является определение ЗОЖ как конструктивного эскапизма. В условиях высокого социального давления и ограниченной возможности контроля над внешними событиями, молодежь использует проактивную деятельность, связанную с самоконтролем и управлением здоровьем, как эффективную стратегию снижения тревожности и обретения личной автономии. Эта стратегия, в отличие от деструктивных форм бегства от реальности, генерирует измеримую пользу как для индивида, так и для его социального позиционирования.

В результате, настоящая статья обосновывает необходимость комплексного подхода к изучению ЗОЖ, учитывающего его двойную природу: как биологически полезного поведения и как значимого социокультурного инструмента самореализации и адаптации в современном мире.

Список литературы:

1. Бандура А. Теория социального научения; пер. с англ. Е.И. Николаева. Санкт-Петербург: Евразия, 2000. 320 с.
2. Бурдье П. Социология социального пространства; пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Алетейя, 2007. 288 с.
3. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь; пер. с нем. К.А. Левинсона // Логос. 2002. № 3 (34). С. 1–12.

Е.С. Попова, Институт социологии ФНИСЦ РАН

ВОСПРИЯТИЕ УСПЕХА В ТРУДОВОЙ И ЖИЗНЕННЫХ СФЕРАХ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ⁷

Рассмотрены объективные и субъективные координаты оценок достижения успеха. Картина фактической реализации и субъективной оценки существенно отличаются по уровню образования. Осуществленный анализ выявил изменения в характере взаимосвязей между ключе-

⁷ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01014 «Особенности адаптации российской молодежи к современным вызовам и угрозам».

выми показателями жизненного успеха молодежи. Эти изменения могут свидетельствовать о трансформации ценностных ориентиров и, как следствие, об изменении в адаптационных стратегиях молодых.

Ключевые слова: молодежь, социальная адаптация, образование, социальное поведение, образовательная стратификация.

E.S. Popova, Institute of Sociology of FCTAS RAS

PERCEPTION OF SUCCESS IN THE PROFESSIONAL AND LIFE DOMAINS AMONG RUSSIAN YOUTH: THE ROLE OF EDUCATIONAL STRATIFICATION⁸

The study examined both objective and subjective dimensions for evaluating success. A notable discrepancy was observed between the actual realization of success and its subjective assessment, with significant variation across educational levels. The analysis revealed shifts in the relationships among key indicators of life success among young people. These shifts may reflect a transformation in value orientations, leading to changes in youth adaptation strategies.

Keywords: youth, social adaptation, education, social behavior, educational stratification.

В условиях возрастающей цифровизации, экономической нестабильности и ценностных сдвигов постпандемийного периода изучение восприятия успеха у молодежи (социальной группы в возрасте 14–30 лет) становится ключевым для понимания ее роли как субъекта ключевых социальных явлений и процессов. В докладе фокусируется внимание на трудовых и жизненных сферах (карьера, семья, самореализация, доходы, образование), выявляя роль образовательной стратификации через рассмотрение различных подгрупп молодежи: без профессионального образования, со средним профессиональным и высшим образованием.

Концепт «успеха» в социологии предстает динамичной категорией, эволюционирующей под влиянием социальных трансформаций и индивидуальных практик. Достигнутое группой или индивидом в сфере желаемого быстро интериоризируется как норма, провоцируя новые мотивационные импульсы и переориентацию на будущие цели. В этом контексте представления об успехе функционируют как мощный позитивный мотиватор, «направляющий» поведение и ценностные установки. В классической социологической традиции восприятие успешности и оценка благополучия связаны с местом в стратификационной иерархии общества. Подобная субъективная стратификация населения важна как для анализа социального поведения, так и с позиции социального управления и прогнозирования, что подтверждается результатами ряда исследовательских работ [1, 2, 3, 4, 5].

Анализ восприятия успеха российской молодежью показывает стабильность ядра приоритетов, но выявляет дифференцированную динамику по уровням образования. Для большинства представителей российской молодежи ядро представлений об успехе (топ-5 сфер в иерархии) остается стабильным в 2016–2023 гг.: материальное благополучие, хорошая работа, семья, самореализация и качественное образование. Анализ динамики рангов по жизненным сферам

⁸ The article has been prepared with the support of the RSF (Russian Science Foundation) grant No 25-28-01014 «Features of adaptation of Russian youth to modern challenges and threats».

выявляет устойчивые тенденции сдвигов приоритетов, существенно различающиеся в подгруппах по уровню образования.

Основная общая тенденция – усиление ориентации на экономическое благосостояние и профессиональное развитие, вне зависимости от образовательного статуса. Интенсивность изменений по этой компоненте успеха схожа во всех подгруппах. Одновременно для большинства молодых людей (за исключением подгруппы с квалификацией СПО) в их представлениях об успехе характерно снижение значимости семейных ценностей и хорошего образования.

В отношении молодежи без профессионального образования можно сделать вывод о повышении для нее значимости экономических факторов и снижении значения социальных аспектов жизни. Для обладателей квалификации СПО возросло значение качества жизни путем ориентации на увеличение доходов и профессиональное развитие. Значимость материального благополучия и хорошей работы резко выросла, эти сферы заняли первое место в структуре компонент успеха. Обращает на себя внимание стабильность в восприятии ценностей семьи и хорошего образования у этой группы респондентов. Среди получивших высшее образование хорошая работа стала наиболее важной целью, при этом отмечено значительное падение приоритета всех иных сфер, включая семью и хорошее образование (которое «просело» сильнее всего).

Наибольшие различия в ядре представлений об успехе (по ключевым жизненным сферам) наблюдаются между полярными подгруппами молодежи – без профессионального образования и с высшим образованием. У высокообразованных четко прослеживается тенденция к девальвации профессионального образования и снижению роли семейных ценностей. Напротив, у группы со средним профессиональным образованием изменения в структуре успеха преимущественно позитивны; эту подгруппу характеризует устойчивость и традиционность взглядов на успех.

Картина фактической реализации и субъективной оценки успеха существенно отличается от представлений о нем. В целом динамика самооценок достижения успеха в тех или иных жизненных сферах стабильна.

Наиболее депривированной, с точки зрения достижения жизненного успеха, оказалась группа молодежи без профессионального образования. Эти молодые россияне оценивают себя успешными преимущественно в тех жизненных сферах, которые напрямую зависят от них и не связаны с институциональной средой; возможности достижения хорошего образования или материального благополучия для них затруднены.

Среди обладателей среднего профессионального или неоконченного высшего образования наиболее достижимыми сферами, как и среди респондентов без профессионального образования, являются сферы нравственности, социального капитала и семьи. Можно отметить незначительный рост достижения хорошего образования и материального благополучия, однако прирост по этим сферам находится в рамках статистической погрешности, что говорит об устойчивости уровня их достижения. Представления о хорошем образовании как критерии успешности среди этих респондентов невысоки – как в восприятии признаков успеха, так и в оценке его достижения. По всей вероятности, в этом проявляется рациональный подход к выбору образовательной траектории и практикоориентированный характер программ подготовки специалистов среднего звена. Обращает на себя внимание достаточно высокий уровень само-

оценки успеха в достижении материального благополучия. Их высокая субъективная удовлетворенность зависит от низкой «стартовой точки» и от невысокого «потолка», который определяется как наиболее желаемый.

Иная картина предстает в оценках обладателей высшего образования. Их большинство оценивают свой уровень образования как хороший, у них наблюдается незначительный, но все же рост в оценке достижения материального благополучия. В отличие от других двух групп, у них достижения в таких жизненных сферах как семья и социальный капитал в динамике лет снизились сильнее всего.

Эмпирический анализ подтверждает универсальную тенденцию усиления экономической и профессиональной ориентации среди российской молодежи независимо от образовательного статуса, с одновременным снижением значимости семьи и образования (за исключением подгруппы со средним профессиональным образованием). Наибольшие различия в ядре представлений об успехе наблюдаются в полярных подгруппах: у высокообразованных прослеживается девальвация образования и семейных ценностей, тогда как группа со средним профессиональным образованием демонстрирует устойчивость приоритетов и позитивную динамику.

Фактическая самооценка достижений успеха существенно расходится с идеальными представлениями: наименее успешной себя ощущает молодежь без профессионального образования, ограниченная институциональными барьерами в образовании и доходах; СПО характеризуется стабильностью в нравственности, семье и социальном капитале с рациональным подходом к образованию; высокообразованные лидируют в самооценке образования и материального благополучия, но теряют позиции в семейных и социальных сферах.

Проведенный анализ выявил существенные трансформации в характере взаимосвязей между ключевыми показателями жизненного успеха молодежи. Эти изменения могут свидетельствовать об изменении ценностных ориентиров и, как следствие, об изменении в адаптационных стратегиях молодых.

Список литературы:

1. Тихонова Н.Е. Факторы жизненного успеха и социального статуса в сознании россиян // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9. № 4. С. 11–43. DOI: 10.19181/vis.2018.27.4.536.
2. Сушко П.Е. Социальное благополучие и социальная успешность российской молодежи // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29. № 3. С. 136–149. DOI: 10.19181/nko.2023.29.3.8.
3. Тихонова Н.Е. Значение жизненного успеха для россиян // Вопросы теоретической экономики. 2025. № 1 (26). С. 93–112. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_1_93_112.
4. Тихонова Н.Е., Каравай А.В. Национальный культурный код: морально-нравственный аспект // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 3. С. 87–119. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2025.16.3.6>. EDN: YPEACQ
5. Попова Е.С. Профессиональное образование как ресурс адаптации молодежи: динамика восприятия // Социологические исследования. 2025. № 10. С. 65–79. DOI: 10.7868/S3034601025100061.